

УДК 811.13

Толстова Н.А.

Московский городской педагогический университет

**ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
МЕСТОИМЁННОЙ / НЕМЕСТОИМЁННОЙ ФОРМЫ
ГЛАГОЛА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

N. Tolstova

Moscow City Pedagogical University

**DIACHRONIC ASPECT OF FUNCTIONING OF THE
PRONOMINAL / NON-PRONOMINAL FORM OF THE FRENCH VERB**

Аннотация. Статья посвящена диахроническому исследованию местоимённой формы глагола французского языка, в частности глаголов нейтрального (средневозвратного) значения. Начиная с раннего периода развития языка до настоящего времени возвратное местоимение *se*, подчёркивая внутреннюю активность грамматического субъекта, то сопровождает непереходный глагол, то используется факультативно, изменяя его значение, то полностью исчезает из употребления. Проведённое исследование показало, что формирование местоимённой формы субъектных непереходных глаголов от переходных глаголов в неместоимённой форме до настоящего времени является продуктивным процессом.

Ключевые слова: местоимённая форма глагола, непереходный глагол, внутренняя активность, средний залог.

Abstract. The article deals with the diachronic study of the pronominal form of French verbs, particularly of the neutral (middle) meaning. From ancient times up until now the reflexive pronoun *se*, emphasizing the internal activity of the grammatical subject, at one moment is used with the intransitive verb, at another its usage is optional and changes the meaning of the latter, or in some cases this pronoun isn't used any more. The author makes a conclusion that the formation of pronominal form of subject intransitive verbs from transitive verbs in non-pronominal form remains a productive process.

Key words: pronominal form of the verb, intransitive verb, internal activity, middle voice.

Французский средний залог представляет собой один из спорных вопросов современной морфологии. Его изучению посвящали свои труды грамматисты от античности до периода современного языкознания. Ещё древнегреческий грамматист Дионисий Фракийский в своей теории залога делил его на активный, пассивный и средний. При этом в среднем залоге субъект претерпевает действие, в основе которого лежит сам субъект [7, p. 43-58]. В XVI в. английский грамматист Дж. Пальстрэйв [9, p. 521-524] также переосмыслил значение глаголов среднего залога (*mean verbs*), где действие исходит от субъекта и вновь возвращается к нему же. В своём грамматическом исследовании, проведённом в XVIII в., Ф.-С. Ренье-Дэмарэ уточняет предыдущие теории и отмечает некоторые различия, выделяя особым образом глаголы в местоимённой форме нейтрального значения, являющиеся непереходными [10, p. 168-170]. Однако эти глаголы на протяжении развития французского языка употреблялись то в местоимённой, то в неместоимённой форме, что представляет особый интерес для рассмотрения в рамках проблематики данной статьи. Соответственно, прежде всего необходимо выяснить, каким образом происходило образование подобных глаголов и их дальнейшее развитие.

В XVI-XVII вв. согласно грамматической традиции того времени была разработана определённая концепция классификации глаголов в местоимённой форме, которая в большой степени послужила базой для дальнейших исследований: употребление возвратного место-

имения, связанного с грамматическим субъектом, и вспомогательного глагола *être* в сложных временах, а также те значения, которые может выражать местоимённая конструкция (*se+V*). Впервые систематизировал эти значения в своей работе аббат Данжо. Говоря о глаголах в местоимённой форме, автор предлагает их деление на четыре подгруппы: 1) *les identiques*; 2) *les réciproques*; 3) *les neutrisés*; 4) *les passivés* [4, p. 83-86].

Так называемые глаголы «*identiques*», которые принято называть собственно-возвратными и «*réciproques*», называемые взаимно-возвратными, относятся к активному залогу, а глаголы «*neutrisés*» (нейтральные) теряют своё начальное активное значение и больше не обозначают действие, направленное на объект. Пассивные глаголы «*passivés*» активны по своей природе, но посредством возвратного местоимения *se* приобретают пассивное значение. Данная классификация основывается на смысловом критерии, на отношениях между субъектом и глаголом. С этой точки зрения, не существует чёткой оппозиции между глаголами «*identiques*» и «*réciproques*». Различие касается типа субъекта, который может быть множественным или коллективным, как в случае с глаголами «*réciproques*». Поэтому возможно объединение этих двух групп в одну единую залоговую категорию. Что касается значений глаголов «*neutrisés*» и «*passivés*», то их отнесение к той или иной залоговой категории проблемно и спорно, поскольку их значения определены языковым обычаем, а не природой самих глаголов.

Таким образом, наиболее интересными для диахронического исследования можно считать глаголы в местоимённой форме нейтрального значения – «*neutrisés*», которые в современных грамматиках, как правило, называются средневозвратными.

Как отмечает Ф. Брюно, возвратное местоимение *se* (или *soi*) сопровождает глагол с древних времён, не всегда представляя собой объект действия. Глагол с местоимением *se* (*soi*), означал внутреннюю активность (*activité intérieure*) грамматического субъекта, что подчёркивает особое участие граммати-

ческого субъекта в действии, а также направленность действия на сам субъект [2, p. 297, 327–329]. Вследствие этого в грамматиках такие глаголы часто называются *субъектными* и определяются как *непереходные*.

В средние века, по мнению Ф. Брюно, специфическое функционирование возвратного местоимения способствовало увеличению числа подобных глаголов во французском языке, так что складывалось впечатление, что любой субъектный непереходный глагол способен приобрести местоимённую форму. Таким образом, появляются следующие формы: *se disner, se soupçonner, se desdaigner, se feindre, se sourire* и др. Исследователь средневозвратного залога А. Ааз отмечает, что эти преобразования прекратились к началу классической эпохи. Огромное количество глаголов, встречающихся в местоимённой форме до XVI и XVII вв., сегодня утратили эту форму. Другие же, сохранив местоимённую форму, изменили своё значение [6, p. 143-144].

Ж. Гугенейм также указывает на то, что в средние века множество значений возвратного местоимения возникло из-за способности всех непереходных или переходных глаголов с непереходным значением употребляться с возвратным местоимением для обозначения участия грамматического субъекта в выполнении действия [5, p. 226]. Следы такого употребления сохранялись до XVIII в., а иногда и до сих пор встречаются в современном языке. Там, где сейчас мы обнаруживаем только местоимённую форму *se mouvoir*, раньше использовался глагол *mouvoir*: *Un corps qui se meut en ligne droite* [12]. Или же наоборот: глагол *se remuer* употребляется сегодня в том же значении, что и в неместоимённой форме (*remuer*):

La danseuse se remuait en cadence avec de longues ondulations de corps.

Elle est grosse de cinq mois, elle a senti son enfant remuer.

Il y a du vent : les feuilles remuent [12].

А. Ааз также отмечает, что глаголов в местоимённой форме, допускающих опущение местоимения, в современном языке осталось немного. Они имеют разное значение в зави-

симости от того, употреблены ли они с местоимением, или нет. Однако многие из этих глаголов, утратив возвратное местоимение, сохранили исходное значение. С другой стороны, многие глаголы, не имевшие в XVIII в. стабильного сопровождения возвратным местоимением, в современном языке имеют местоимённую форму [6, p. 139-142]:

– **ensuivre**: *Mazet pourtant se ménagea de sorte Qu'à sœur Agnès, quelques jours ensuivant, Il fit apprendre une semblable note* [1];

– **mouvoir**: *Lours s'acharne peu souvent Sur un corps qui ne vit, ne meut, ni ne respire* [1];

– **rappporter**: *Ainsi vous quitteriez Alcippe pour un autre Dont vous verriez l'humeur rappportant à la vôtre* [3].

В неместоимённой форме зафиксированы многие другие глаголы с непереходным значением, которые в современном языке сопровождаются возвратным местоимением, например: **calmer**, **arrêter**, **reboucher** и др.

Следующие примеры, приведённые А. Ааз, подтверждают тот факт, что многие глаголы, употребляющиеся раньше в местоимённой форме, на сегодняшний день утратили возвратное местоимение, сохранив при этом своё значение [6, p. 139-142]: *se délibérer, s'avorter, se crouler, se disparaître, s'éclôre, s'oublier, se pousser, se tourbillonner, se commencer* и др.; ср.: *Même débat, même jeu se commence* [1].

Таким образом, многие глаголы движения, такие, как *se partir, s'entrer* и т. д., полностью исчезли из современного языка. Так, глагол *s'en aller*, за которым следует инфинитив, довольно часто встречается в XVIII в., тогда как в настоящее время его заменяют на глагол **aller** с инфинитивом (в качестве вспомогательного глагола для выражения ближайшего будущего времени):

*Je m'en vais chercher du pain, voir ce qui se passe*¹ [8, p. 67].

Je vais vous raconter mon histoire.

Как отмечает Ж. Стефанини, число глаголов, имеющих субъектное непереходное значение и сохранивших местоимённую форму, в настоящее время довольно значительно,

¹ В словаре «Le Petit Robert» указывается как «emploi négligé» [8].

например: *Sa fortune s'évaporait en fadaïses. Sa Sainteté se promenait toute seule. Sa nature de poète se révèle tous les jours* [11, p. 224].

Более того, мы употребляем в местоимённой форме некоторое число субъектных непереходных глаголов, которые в старофранцузском языке использовались без возвратного местоимения: ... *ço vult li reis Par amur cunvertissent* («La Chanson de Roland», 3674) [11, p. 224].

Иногда объектный, т. е. переходный, глагол может принять значение субъектного непереходного с помощью местоимённой формы. Глагол *crouler* со значением 'renverser' ('переворачивать, изменять') стал исходной формой для глагола *se crouler*, не существующего в современном французском языке. Наконец, *crouler* стало означать «*se démolir*» ('рушиться'): *Cette maison menace de crouler* [12, p. 580].

Процесс формирования корпуса субъектных непереходных глаголов в местоимённой форме до настоящего времени не прекращается. Часть глаголов сохранила обе формы. Несмотря на различия, существующие между ними (**mourir/se mourir**), их значение иногда совпадает [2, p. 298]:

Au dehors, le soleil se mourait.

Vague qui vient mourir sur la plage. Sentiment, amour qui languit et meurt [12, p. 1626].

В современном французском языке глаголы, допускающие использование как местоимённой, так и неместоимённой формы непереходного глагола, называются симметричными, а прагматические особенности их употребления представляют особый интерес с точки зрения выбора говорящим той или иной формы: *le bois fend / se fend; le fil casse / se casse; le métier arrête / s'arrête; du fer rouille / se rouille; des viandes gâtent / se gâtent*. Выбор говорящим местоимённой или неместоимённой формы может быть обусловлен характером имени существительного в позиции грамматического субъекта, а именно – степенью его агентивности в описываемом процессе.

Итак, образование местоимённой формы непереходных субъектных глаголов до сих пор является продуктивным процессом, а их

дистрибутивные характеристики, аспектуальные свойства, а также внутренняя и внешняя каузативность влияют на выбор говорящим местоимённой или неместоимённой формы, что представляет особый интерес в области исследования функционирования глаголов средневозвратного значения в современном французском языке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. A la découverte de Jean de La Fontaine [Электронный ресурс] // Le site de La Fontaine et Aractingi. [сайт]. – URL: <http://www.lafontaine.net/> (дата обращения: 09.12.2011).
2. Brunot F., Bruneau Ch. Précis de grammaire historique de la langue française. – Paris: Masson, 1956. – 641 p.
3. Corneille P. Le menteur // Corneille. Théâtre complet. Tome II. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.booksbooksbooks.ru/download/Corneille_Theatre_complet_2.pdf (дата обращения: 09.12.2011).
4. Dangeau Abbé L. de C. Essais de Grammaire contenus dans trois lettres d'un académicien à un autre académicien. – Paris: J.-B. Coignard De Moy, 1787. – 148 p.
5. Gougenheim G. Grammaire de la langue française du seizième s. – Lyn-Paris: IAC, 1951. – 258 p.
6. Haase A. Syntaxe française du XVII-e siècle // Nouv. éd. Trd. et remaniée par M. Obert avec l'autorisation de l'auteur. – 4-e éd. – Paris: Delagrave, 1935. – 448 p.
7. Lallot J. La grammaire de Denys le Thrace. – Paris: CNRS Éditions, 1998. – 308 p.
8. Le nouveau Petit Robert: dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / texte remanié et amplifié sous la direction de J. Rey-Debove et A. Rey. – Paris: Dictionnaire Le Robert, 2001. – 2300 p.
9. Palsgrave J. L'éclaircissement de la langue française (1530). Texte anglais original avec traduction et notes de Susan Baddeley. – Paris: Honoré Champion, 2003. – 775 p.
10. Régnier-Desmarais Fr.-S. Traité de la grammaire française. – Genève: Slatkine, 1973. – 746 p.
11. Stéfanini J. La voix pronominale en ancien et en moyen français. – Paris: Université de Paris. Faculté des lettres et sciences humaines, 1962. – 753 p.
12. Wiktionnaire. Le dictionnaire libre [Электронный ресурс] // Многофункциональный многоязычный словарь и тезаурус. – URL: http://fr.wiktionary.org/wiki/Wiktionnaire:Page_d%27accueil (дата обращения: 09.12.2011).